

УДК 340

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS552000>

Научная статья

Самый распространенный тип политического режима при капитализме

А.Д. Керимов

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация

В статье последовательно проводится мысль о том, что в условиях господства капитала плутократия есть наиболее распространенный тип политического режима. Дается ее дефиниция. Выделяются две противоположные тенденции в определении различными сегментами правящих элит современных государств своих ценностных установок и, соответственно, направлений конкретно-практической деятельности. Обращается внимание на то, что активно действующая в нашей стране прозападная пятая колонна состоит не только из либерально ориентированных лиц творческих профессий, но и отдельных представителей властных структур. Автор выражает всемерную поддержку той части отечественного истеблишмента (во главе с Президентом РФ В.В. Путиным) и связанной с ней патриотически настроенной интеллигенцией, которая ставит своей целью всестороннее возрождение могущества России. Он вместе с тем считает, что для достижения победы над коллективным Западом необходима понимаемая в широком смысле мобилизация всех институтов государства и общества, которая невозможна без отказа от субстанциональных основ капитализма.

Ключевые слова: плутократия; капитализм; власть; несправедливость; государство; интеллигенция; буржуазия; Конституция; патриотизм; либерализм.

Как цитировать

Керимов А.Д. Самый распространенный тип политического режима при капитализме // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10. № 3. С. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS552000>

Рукопись получена: 17.07.2023

Рукопись одобрена: 10.09.2023

Опубликована: 30.09.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS552000>

Research Article

The Most Common Type of Political Regime under Capitalism

A.D. Kerimov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

In this article, the author proposes that the most common type of political regime lies beneath the dominance of capital plutocracy. The author differentiates opposing trends in specific actions taken by various factions of the ruling class to define their value orientations. The article focuses on the pro-Western fifth column, a prominent class in our country, comprising individual representatives of power structures and open-minded professionals, while expressing full support for a part of the domestic establishment (headed by the President of the Russian Federation, Vladimir Putin) and the associated patriotic intelligentsia whose aim is to comprehensively revive Russia's power. At the same time, the author believes that the mobilization of all institutions of the state and society is necessary to defeat the collective West, a feat that is only possible by upholding the fundamental foundations of capitalism.

Keywords: plutocracy; capitalism; power; injustice; state; intelligentsia; bourgeoisie; Constitution; patriotism; liberalism.

To cite this article

Kerimov AD. The most common type of political regime under capitalism. *Russian journal of legal studies*. 2023;10(3):31–40. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS552000>

Received: 17.07.2023

Accepted: 10.09.2023

Published: 30.09.2023

Весь мир, все страны и этносы поражены страшной, смертельно опасной болезнью — ужасающей социальной несправедливостью. Она представляет собой отличительную черту отнюдь не только стародавних, навечно ушедших времен, но, конечно же, и нынешнего периода исторического развития человечества. От нее испокон веку мучительно и безвинно страдали и продолжают страдать люди. Ее многочисленные явные и завуалированные, зримые и сокрытые от праздного взгляда безобразные проявления, грубо попирающие права и свободы, жестоко унижающие честь и достоинство личности, вселяющие в души безверие и разочарование, без труда обнаруживаются буквально повсюду, на каждом шагу и абсолютно во всех сферах общественного бытия. Это в полной мере относится и к области государственно-правовой, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что плутократия в прошлом являлась и особенно сегодня является самой распространенной разновидностью политического режима.

Прежде всего попытаемся предложить максимально четкое и ясное, притом достаточно функциональное определение данного понятия. Оно, пожалуй, могло бы быть следующим. Плутократия (др.-греч. *πλοῦτος* — богатство, *κράτος* — мощь, сила, власть) — тип политического режима (при наличии высокого имущественного избирательного ценза может рассматриваться и как элемент формы правления), характеризующийся тем, что реальная власть в государстве принадлежит наиболее состоятельным слоям населения, наиболее зажиточным гражданам. Соответственно, значимые для народа, стратегические решения принимаются либо непосредственно его самыми богатыми представителями, либо в результате их целенаправленного, интенсивного и эффективного воздействия на государственные институты и структуры. Лица, обладающие большими деньгами, таким образом, прямо и (или) косвенно осуществляют властные полномочия. У них всегда есть эта привилегия, вне зависимости от того, располагают ли они необходимыми личностными качествами, способностями и навыками, обширными знаниями, житейским опытом и мудростью, должным уровнем интеллектуального развития, образованности и профессионализма, что само по себе чудовищно несправедливо. Как резонно подчеркивает А.С. Панарин (1940–2003), невозможно закрывать глаза на то обстоятельство, что люди, заполучившие монополию на государственное руководство, в состоянии менять облик общества и катастрофически ломать обычное, привычное течение жизни [1, с. 14].

Власть богатых детерминирована, с одной стороны, тем, что в классово антагонистической общественной системе материально-финансовое могущество в той или иной, но неизменно существенной степени гарантирует политическое, нередко и идеологическое

господство. С другой — тем, что индивиды, захватившие в масштабах страны бразды верховного правления, вполне легально, по итогам общенациональных выборов или же насильственно, вооруженным путем, и в дальнейшем уверенно и твердо удерживающие их в руках, оказываются со временем (в любой цивилизации, при любой социально-экономической формации, за исключением, естественно, коммунистической) собственниками огромных богатств и ресурсов, созданных как органической и неорганической природой, так и непрерывным, напряженным и терпеливым трудом народов. Истеблишмент получает прерогативу безраздельного владения, пользования и распоряжения этими богатствами. Власть и богатство искони взаимообусловлены, они постоянно воспроизводят, с успехом репродуцируют друг друга. Плутократия в эксплуататорских обществах (кои и доминируют, вероятно, даже являются на современном этапе исторического развития единственными в мире) есть феномен закономерный, и по сему он распространен практически повсеместно. Очень сложно, если вообще возможно, указать страну, в которой не укоренился бы названный политический режим.

Не удивительно, что первоочередной задачей истеблишмента становится сохранение, притом, как правило, какими угодно средствами, статус-кво, сложившегося положения вещей, а именно гегемонии правящей страты, обеспечения перманентной действенной защиты ее активов, фундаментальных классовых ценностей и интересов, традиционно комфортного образа жизни и т. п. (помимо, разумеется, выполнения функций и задач, де-факто имеющих важное значение и заведомо полезных для всех без исключения членов социума).

При капиталистическом способе производства таким, т. е. господствующим классом выступает буржуазия. Тезис, сформулированный еще в 1848 г. К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895) в знаменитом на весь мир произведении «Манифест Коммунистической партии», согласно которому государство есть комитет, управляющий делами данного класса [2, с. 27], по сути своей совершенно верен¹.

Заметим, кстати, что подобной точки зрения придерживаются не только сторонники марксизма, но в известной мере и многие, не разделяющие базовых постулатов этого учения величайшие мыслители. Среди них, например, Л.Н. Толстой (1828–1910). Достаточно вспомнить его сравнение государства с шайкой разбойников, в котором он отдает предпочтение последней [4, с. 263].

¹ Здесь нельзя не обратить внимание на чрезвычайно существенное, но постоянно, упорно и злонамеренно игнорируемое обстоятельство: основатели марксистской теории прекрасно и уж точно не хуже других понимали, что государство неизбежно выполняет функции, удовлетворяющие в том числе и общие интересы, запросы и потребности. Они ясно осознавали, что его роль, конечно, вовсе не сводится лишь к классовому господству. На это указывает, в частности, Г.А. Багатурия (1929–2020), чье мнение, как ведущего специалиста-марксоведа, безусловно, следует признать компетентным [3, с. 137].

Приведенный марксистский тезис бесспорно актуален и в наши дни. С той, однако, принципиальной разницей, что ситуация с тех пор усугубилась и теперь комитет по управлению делами капиталистов работает скорее ради охраны и приумножения выгод, привилегий и преимуществ не всей названной общественной группы, а прежде всего ее высшего слоя: реально властвующей в отдельной стране (зачастую и на глобальном уровне) элиты. К ней мы относим высокопоставленных чиновников, видных политических деятелей, финансовых магнатов, крупных промышленников и предпринимателей, руководителей и собственников авторитетнейших СМИ, глав религиозных конфессий, выдающихся интеллектуалов — словом, всех, кому принадлежат бразды правления в важнейших сферах — экономике, политике, культуре, военной, административной, информационно-коммуникативной областях и др., кто в состоянии кардинально менять ход событий, оказывать определяющее воздействие на судьбы целых народов.

Более того, сегодня эта элита идет дальше. Она стремится приватизировать или уже приватизировала государство (государственный аппарат), что фактически произошло в США, Западной Европе, многих других странах. Такая устремленность вполне понятна. Она продиктована неодолимым эгоистическим желанием беспощадно выхолостить ту неотъемлемую, органическую и весьма весомую часть его внутреннего содержания, его имманентной природы и априорного предназначения, которая объективно ориентирована на решение вопросов и задач общеобщественного уровня и масштаба. Власти предрасположенные (вернее, их основная масса) хотят во что бы то ни стало использовать изначально имеющиеся у государства поистине гигантские возможности и разнообразные ресурсы² исключительно в своих целях, трансформировать его в эффективно функционирующую бизнес-корпорацию, сфокусированную в первую очередь на обслуживании собственных своекорыстных интересов. И, надо признать, обычно им это удается. В результате нездоровую, ядовитую атмосферу, преобладающий дух, царящий в подавляющем большинстве нынешних великих и малых держав, можно охарактеризовать ярким четверостишием из поэмы Н.А. Некрасова (1821–1878) «Современники»:

Плутократ, как караульный,
Станет на часах,
И пойдет грабеж огульный,
И — случится крррах! [6, с. 289].

² Около ста лет тому назад Х. Ортега-и Гассет (1883–1955) резонно отметил, что государство превратилось в чудовищную машину немислимых возможностей, действующую фантастически точно и оперативно. Оно, по мнению испанского философа, есть средоточие общества, где довольно лишь нажатия кнопки, чтобы огромные рычаги молниеносно обработали каждую пядь социального тела [5, с. 128–129].

Так и вышло. Но нельзя забывать, что нет ничего пагубнее, как справедливо подчеркивал Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), чем влияние частных интересов на общественные дела [7, с. 15], тем более на дела государственные.

На настоящем этапе истории мы являемся свидетелями усиления борьбы (происходящей практически во всем мире, на всех континентах, в каждой конкретной республике или монархии) между двумя альтернативными векторами развития, двумя противоположными тенденциями. Одна, явно вредоносная, крайне разрушительная для человечества, отдельных стран и народов, проистекает из глубоко порочной, безнравственной, но, к сожалению, в целом успешно реализуемой установки нобилитета любыми путями, применяя всяческие средства, хитроумные приемы и методы, изощренные политические технологии, как говорится, прибрать к рукам и максимально приспособить к своим нуждам органы и учреждения публичной власти. Следование таким курсом верно предвещает в ближайшем будущем чиновничий произвол, беззаконие, несправедливость, к тому же массовое обнищание населения, неумолимо ведет к обострению издавна существующего противоречия между государством и руководимым им социумом, к постепенной утрате ими своей провиденциальной судьбы, к их ослаблению, увяданию, разложению и в конце концов к гибели.

Вторая, принципиально иная, хорошо различимая и при этом несомненно позитивная направленность эволюционирования управленческих структур, их взаимоотношений с обществом обусловлена искренним намерением господствующей элиты, проникнута спасительной альтруистической идеей обеспечить всемерную направленность соответствующих институтов на приоритетную всеобъемлющую защиту национальных интересов, заботу о рядовых гражданах, равно и на мобилизацию народа для воплощения в жизнь того грандиозного замысла, который фатально предуготован ему Демидургом истории. Очевидно, что возобладание такой тенденции сулит процветание и благоденствие. Однако это возможно лишь в том случае, если подобные намерения и идеи неотъемлемо, органично входят в систему ценностных ориентиров элиты.

Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что во многих странах даже самый высший слой, наиболее привилегированный сегмент истеблишмента, рассматриваемый в этическом контексте, т. е. с точки зрения исповедуемой им морали, отнюдь не однороден и совсем не единоклубен. Его представители вовсе не обязательно придерживаются совпадающих или хотя бы в значительной степени схожих аксиологических установок, правил и норм, в совокупности определяющих их отношение ко всему остальному социуму. Напротив, их взгляды

и убеждения по вопросу о том, что есть нравственно и допустимо, а что — безнравственно и неприемлемо, не только ощутимо разнятся, но нередко и откровенно антагонистичны.

Посему часть индивидов, принадлежащих к верхам правящего клана, выказывая удручающую недалековидность, действует крайне цинично и аморально, постоянно поступает беззастенчиво эгоистически, беспрестанно думает исключительно о себе, об удовлетворении своих примитивных, низших, по преимуществу сугубо материальных и плотских потребностях. Другая же их часть никоим образом не противопоставляет себя народу, не стремится дистанцироваться, огородиться и отделиться от него. Она понимает, что тысячами невидимых, но прочных нитей неразрывно и навечно связана с ним, его судьбой и поэтому естественно в первую очередь озабочена нуждами и запросами, надеждами и чаяниями своих соотечественников. Она вдохновляется величием Родины, беззаветной и преданной любовью к ней, испытывает чувство гордости за Отчизну и в силу этого сосредоточена на каждодневной, тяжелой и кропотливой работе во имя ее прогрессивного развития, достойного и светлого будущего.

Следует заметить, что в среде лиц умственного труда обыкновенно принято резко критиковать, беспощадно ругать власть, огульно, поверхностно и без разбора обвиняя абсолютно всех ее репрезентантов в неугомонной погоне за наживой, в страсти к ненасытному и вульгарному стяжательству, в неумном патологическом корыстолюбии и, конечно, начисто отказывая им в приверженности высоким идеалам. Такое поведение многих людей творческих профессий, предполагающее категорическое неприятие, перманентное гневное осуждение любых шагов и инициатив политически и экономически господствующего меньшинства, вызвано превалирующим в интеллигентской среде умонастроением, которое в эпоху повального увлечения либерализмом почти беспрепятственно вошло в моду, стало считаться неперменным атрибутом, неким непреложным правилом хорошего тона. Это умонастроение, скорее, даже устойчивую, агрессивную и непреклонную позицию можно в нескольких словах охарактеризовать следующим образом: власть по самой своей сути априори, всегда и во всем вредоносна, вне сомнения, враждебна по отношению к обществу и личности, ввиду чего мы неизменно и настойчиво будем восставать против нее. Но всякому здравомыслящему человеку ясно, что подобный взгляд на вещи далеко не в полной мере соответствует реальности, а вытекающая из него целеустановка неоправданна и неконструктивна. В данном случае интеллигенции явно недостает беспристрастности и объективности.

К тому же если она станет в течение долгого времени упорствовать в отстаивании такой позиции, то в итоге естественно окажется в лагере радикальных анархистов,

отрицающих нужность официальной публичной власти в принципе. Б.Н. Чичерин (1828–1904) настаивал на том, что русский либерал теоретически вообще не признает никакой власти. Он хочет повиноваться лишь тем законам, которые ему нравятся. Самая, казалось бы, необходимая деятельность государства рассматривается им как притеснение; общеобязательные нормы, чиновники, полиция и т. п. расцениваются им как порождения возмутительного деспотизма³. Удивительно, но суждение, высказанное отечественным философом, историком и правоведом более 150 лет тому назад, и по сей день актуально.

Амбивалентность восприятия власти нынешней либерально настроенной интеллигенцией состоит в том, что она, с одной стороны, ненавидит государственные структуры, презирает министров и парламентариев, а с другой — панически боится остаться без их защиты и покровительства, наедине с непонятым ей, диким и темным в ее представлении народом. Она в массе своей страшится охлократии (что резонно) и нередко безотчетно тяготеет к сильному государству, объективная потребность в котором в современных условиях, как мы полагаем, очевидна.

В нашей стране и в ряде других стран противоборство между двумя кратко и схематично описанными выше частями правящей элиты (а также сочувствующими и примыкающими к каждой из них интеллектуалами), в котором именно государство, его органы и учреждения выступают одновременно и в качестве арены поединка, и в качестве главного, вождя призана, сегодня обострилось чрезвычайно. Что касается конкретно нашего Отечества, то здесь по мере усиления конфронтации с Североатлантическим Альянсом и особенно после начала специальной военной операции на Украине, поработанной, по меткому выражению В.В. Путина, Западом⁴, это обострение проявилось предельно откровенно и явственно. Иначе, собственно, и не могло быть.

Мы вынуждены с сожалением признать, что приблизительно со второй половины 80-х гг. прошлого столетия США и их союзникам по НАТО довольно быстро удалось, используя различные способы (вплоть до прямой вербовки спецслужбами и банального подкупа), привлечь на свою сторону значительное количество политиков, чиновников, деятелей науки и культуры, порою обычных обывателей, сформировав тем самым в России мощную пятую колонну. Рекрутированные в нее либерально юстированные,

³ Чичерин Б.Н. Мера и границы. Впервые опубликовано: «Наше время» 1862, № 11. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_mera_i_granicu.html (дата обращения: 30.06.2023).

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 30.06.2023).

одолеваемые космополитизмом⁵ и, разумеется, во многих отношениях нечистоплотные с нравственной точки зрения персонажи (среди них есть, условно говоря, знаменитые, точнее, печально известные «генералы» и «офицеры», а также простые, невесть откуда взявшиеся «солдаты») уже долгие годы не только упорно выказывают фанатичную приверженность к стремительно вырождающимся и нередко цинично-лицемерным ценностям, утвердившимся на Западе, но и демонстрируют удручающе не критическое, часто ошибочное осмысление изобретенных там теоретических систем, построений и конструкций в гуманитарной и обществоведческой областях, равно как и неадекватное восприятие порочной практики их воплощения в действительности.

Эти угодливые, неколебимые в низком раболепстве приспешники и клеветы врагов нашей Отчизны, настоящие предатели своего народа, являются, в сущности, лишь бездарными эпигонами тех учений и доктрин, зачастую псевдонаучных положений и постулатов, моральных норм и аксиологических установок, которые в совокупности и составляют идеологическую основу так называемого современного цивилизованного мира. Они крайне односторонне, в корне неправильно, примитивно и в конечном счете извращенно-ложно трактуют такие фундаментальные категории общественного бытия, как справедливость, нравственность, свобода, демократия, права личности и т. п.⁶

В их планы вовсе не входило да и поныне отнюдь не входит интенсивное творческое освоение того

⁵ Русской философской традиции присуще резкое обличение такого, т. е. зараженного космополитизмом, миропонимания социальной действительности. Хотя, справедливости ради, нельзя не отметить, что мы подчас сталкиваемся, например в случае с Л.Н. Толстым, и с противоположной позицией, которая, однако, по нашему мнению, не является преобладающей. Как бы там ни было, отечественное научно-интеллектуальное наследие изобилует беспощадным и убедительным развенчанием космополитизма. В этом плане выделяется Н.А. Бердяев (1874–1948). Он полагает, что и философски, и практически названный феномен совершенно несостоятелен, поскольку он — не более чем голая абстракция или утопия. Космополитизм не соответствует своему наименованию, ибо в нем нет ничего космического: ведь космос, мир, вселенная — одна из иерархических ступеней, конкретно определенная индивидуальность. Каждый отдельный человек приобщается к космической, вселенской жизни исключительно через глубокое погружение, творческое вращение в жизнь национальную, через жизнь всех индивидуальных иерархических ступеней, под которыми Николай Александрович понимает личность, нацию, весь род людской, мироздание, Бога. Посему он считает космополитизм уродливым, неосуществимым выражением мечты о некоем едином и братском, по сути, идеальном человечестве, отрицанием и угашением значимости всего оригинального, уникального и самобытного, всякого образа и обличья, проповедью отвлеченного человека и отвлеченного человечества.

По поводу позиции Л.Н. Толстого Н.А. Бердяев верно подмечает, что даже толстовское непротивление, как бы убегающее от всего, связанного с национальностью, оказывается на самом деле абсолютно национальным, русским, т. к. формальное отречение от национальности может быть сугубо национальным [8, с. 94–95, 97].

⁶ Именно о недопустимости подобного истолкования названных понятий логически доказательно и мудро рассуждает Предстоятель Русской Православной Церкви — Патриарх Кирилл [9, с. 79–104 и др.; 10].

лучшего — выдающегося и блистательного, изысканного и рафинированного, — что было воздвигнуто за истекшие две тысячи лет в духовной сфере человеческим гением западной ойкумены. Они тщатся сугубо механически внедрить, искусственно, насильственно и грубо имплантировать в живую, чувствительную ткань великой, древней и самобытной русской культуры инородные, чуждые, притом по преимуществу содержательно скудные, убогие, мертвяще бесплодные значения и смыслы, неотвратимо демонтирующие любые трансцендентные начала.

Представители пятой колонны обнаруживают холодное равнодушие, презрительное безразличие, выражающееся в самых осязательных и наглядных формах, к насущным потребностям и надобностям россиян — своих же сограждан. Зато они, будучи уполномоченными могущественных олигархов и реально властвующих политиков Запада, поверенными магнатов американского и европейского капитала, выказывают потрясающую восприимчивость к личному, разумеется, исключительно материальному обогащению, искреннюю озабоченность индивидуальным комфортом, удобством и благополучием. Необходимость достижения превратно понимаемого успеха, при этом, заметим, конечно же, любой ценой, стала для них основным, в сущности говоря, всепоглощающим руководящим жизненным принципом. Поразительно, но им почти незнакомы другие виды мотиваций осмысленной целенаправленной человеческой деятельности.

По весьма точному наблюдению Ф. Ницше (1844–1900), пошлые натуры (а таковыми и являются, на наш взгляд, агенты пятой колонны) тем и выделяются, что незыблемо и рьяно блюдут свою личную выгоду. Стремление к этой выгоде у них неумнее, сильнее самых сильных влечений. Их «мудрость» и их себялюбие как раз в том и состоит, чтобы не соблазняться идущими от сердца страстями и не совершать нецелесообразных поступков [11, с. 47]. Не удивительно, что они мастерски овладели всеми хитростями и тонкостями торговли национальными интересами, сделав из их бессовестной и гнусной распродажи отличный организованный и очень доходный частный бизнес.

Возвышенные, благородные чувства ответственности за Родину, вековечного священного долга перед ней, преданности своему народу вызывают у них лишь инстинктивно безотчетное отторжение, циничное и демонстративное пренебрежение, неприкрытое злобное глумление. К ним как нельзя лучше подходят нелицеприятные слова Ф. Ницше: «Если же они воочию убеждаются в отсутствии своекорыстных умыслов и прибылей, то благородный человек кажется им каким-то глупцом: они презирают его в его радости и смеются над блеском его глаз. “Как можно радоваться собственному убытку, как можно с открытыми глазами очутиться в проигрыше! С благородными склонностями должна быть связана какая-то болезнь ума”, — так думают они и при этом поглядывают свысока, не скрывая презрения к радости, которую

сумасшедший испытывает от своей навязчивой идеи» [11, с. 46–47]. Таким примитивным субъектам недоступно постижение того, казалось бы, очевидного, неопровержимого факта, что именно служение высшим целям, целям надындивидуального порядка⁷, сознательное и настойчивое культивирование глубоких патриотических чувств в том числе, а может быть, и прежде всего одухотворяют личность, наполняют особым сакральным смыслом ее земное бытие, самое ее существо.

Между тем патриотизм, самоотверженная любовь к родной Отчизне органически свойственны и всему русскому этносу в целом, и подавляющему большинству его неотъемлемой части — русской интеллигенции. Подобная мировоззренческая позиция, соответствующее психологическое состояние всегда были присущи истинной российской интеллигенции. В качестве примера приведем рассуждения ее яркого представителя — М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826–1889). По его мнению, идея общего блага — это идея, согревающая патриотизм. Какими бы замкнутыми, тесными пространствами мы ни ограничивали ее действие (пусть даже территорией одного лишь Княжества Монако), она все-таки — единственное звено, приобщающее нас к известной среде и заставляющее радоваться и страдать теми радостями и страданиями, кои зачастую затрагивают нас самым отдаленным образом. Человек, настаивает писатель в заключение своей мысли, развивается к восприятию идеи о человечестве через патриотизм, воспитательное значение которого в связи с этим огромно [13, с. 169].

Мы полагаем, что сегодня, несмотря на все неимоверные трудности и перипетии, смертельные опасности и угрозы современного исторического периода жизни нашего Отечества, обусловленные враждебной, явно деструктивной политикой коллективного Запада и противоборством финансируемой им пятой колонны, все же есть веские основания для оптимистического взгляда в будущее. Ведь налицо воодушевляюще позитивные, вселяющие в сердце спокойную уверенность коренные сдвиги, качественные, надежные, необратимые изменения в понимании реалий социальной действительности (и на внутригосударственном, и на международном уровне) не только большинством обычных людей, но и немалой частью правящих кругов. А это весьма существенно, поскольку не кто иной, как власть принимает судьбоносные для всех и каждого решения.

Создается впечатление и, надо сказать, абсолютно оправданное, неоспоримо подтверждаемое конкретными

фактами, что многие высшие руководители нашей страны (увы, разумеется, далеко не все) во главе с Президентом В.В. Путиным в самом деле всецело поглощены заботами о благе сограждан, максимально сконцентрированы на отстаивании их нужд и потребностей, равно и интересов всего государства. Они сфокусированы в первую очередь на том, чтобы в кратчайшие сроки вернуть нашей Родине лидирующие позиции в мире, в полной мере восстановить ее как великую империю, противостоять постоянно усиливающемуся агрессивному давлению со стороны Североатлантического Альянса. На это четко указывает, в частности, то обстоятельство, что инициированная Президентом России реформа Конституции 2020 г. (именно реформа, ибо поправки к ней несомненно носят глубокий, широкомасштабный и принципиальный характер) нацелена на всевозможное упрочение фундаментальных основ нашего общества и государства.

Мы здесь имеем в виду установление, согласно которому Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности и во исполнение ее — прямой запрет на какие бы то ни было действия (за исключением делимитации, демаркации и редемаркации государственной границы России с сопредельными странами), направленные на отчуждение части территории РФ, и даже на призывы к подобным действиям (ч. 2¹ ст. 67 К.)⁸. Мы в данном случае также подразумеваем жесткие, но, по нашему убеждению, вполне адекватные и совершенно справедливые требования к должностным лицам различного, в том числе и самого высокого уровня, работающим в сфере публичной власти: речь идет главным образом об ограничениях, касающихся наличия гражданства либо вида на жительство другого государства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, равно как и об ограничениях, касающихся наличия счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках (например, ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81 К. и др.). Мы безусловно обращаем внимание и на нормы, закрепляющие верховенство Основного закона РФ по сравнению с решениями межгосударственных органов (в частности, ст. 79 К.), и на другие, не менее важные в указанном смысле конституционные установления.

Но все же, пожалуй, наиболее существенное значение в рассматриваемом контексте имеет то, что в новой, 2020 г. редакции Конституции, по сути, поставлена грандиозная задача, зафиксирована общая стратегическая и вовсе не долгосрочная, рассчитанная на длительную перспективу, а, напротив, на ближайшее будущее цель — полностью и во всех отношениях возродить былые мощь и могущество нашей страны, преумножить их и обеспечить на все времена ей статус мировой сверхдержавы.

⁷ Н.А. Бердяев, пожалуй, был прав, когда в 1932 г. утверждал, что призванность служению сверхличной цели, великому целому, отражающая религиозное понимание жизни, ослабела в Европе еще с эпохи Ренессанса и уступила место отныне господствующим воззрениям либерального и индивидуалистического толка, т. е., по сути, совершенно противоположным [12, с. 62].

⁸ Ниже по тексту пункты, части статей и сами статьи Конституции Российской Федерации обозначаются в соответствии с устоявшимися сокращениями: «п.», «ч.», «ст.», «К.».

Достижение этой глобальной цели, бесспорно, соответствует сокровенным упованиям, мессианским ожиданиям русского народа, осознанию, точнее, чувствованию им своей богоизбранности, своей провиденциальной роли в Истории и отвечает, тем самым, нашим подлинным и незыблемым национальным интересам. Так и никак иначе должно трактовать базовые принципы и идеи, заложенные в одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. изменениях в Основной закон, согласно которым Россия признается правопреемником (правопродолжателем) СССР (ч. 1 ст. 67¹ К.), сохраняет преемственность в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67¹ К.)⁹, и др. Очевидность и однозначность именно такого толкования обусловлены тем, что практически на всем протяжении своего существования и Киевская Русь, и Русское царство, и Российская империя, и Советский Союз являлись великими державами.

Ни для кого не составит никакого труда привести еще немало разнообразных фактов (и не обязательно из знакомой и привычной нам юридической сферы), свидетельствующих о неустанном и неослабном стремлении части высшего руководства во главе с В.В. Путиным к тому, чтобы мобилизовать все общество, включая правящий класс, на реализацию названной и множества других целей и задач, во весь рост встающих сегодня перед нашей Отчизной. У нас нет и тени сомнения в том, что такая мобилизация необходима. Без нее мы не сможем ни результативно противодействовать США, всему коллективному Западу, который в течение долгих столетий и, конечно же, в настоящий исторический момент буквально алчет безвозвратной гибели русского мира, в первую очередь нашей страны, хочет нанести ей стратегическое поражение (о чем неоднократно говорил Президент¹⁰), ни гарантировать ее дальнейшее прогрессивное и всестороннее эволюционирование, ни закрепить вновь обретаемое ею (притом весьма стремительно) положение сверхдержавы, ни, наконец, справиться с суровыми и опасными, как объективно детерминированными, так и стохастически появляющимися вызовами времени, порою экзистенциально угрожающими нашему Отечеству.

Здесь, однако, возникает чрезвычайно важный вопрос: возможно ли должным образом и в полной мере

⁹ Можно только восторженно приветствовать то, что 17 июня — в последний день проведения Петербургского международного экономического форума 2023 г. на берегу Финского залива напротив парка 300-летия Северной столицы на почти 180-метровые, самые высокие в Европе флагштоки были подняты три гигантских флага — бело-сине-красный (триколор Петра I (1672–1825)), черно-желто-белый (утвержденный указом Александра II (1818–1881)) и красный (периода социализма), символизирующие единство нашего народа, его нынешнего и ушедших поколений, диалектическую взаимосвязь и неразрывность различных этапов отечественной истории.

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 30.06.2023).

осуществить мобилизацию (рассматриваемую не в сугубо военном смысле, а понимаемую гораздо шире, как приведение в напряженно-деятельное, максимально работоспособное состояние всех институтов и структур социума и государства, подразумевающую продуктивное использование всех имеющихся сил, средств и ресурсов, в особенности людских), оставаясь в рамках капиталистического строя и идеально соответствующего ему плутократического режима?

Ответ на поставленный вопрос предельно ясен, и он, естественно, отрицательный. Нет необходимости обстоятельно, входя во все подробности, доказывать, что капитализм и порождаемая, перманентно воспроизводимая им на различных уровнях и в многочисленных учреждениях публичной власти плутократия чудовищно несправедливы и безнравственны. Они отравляют весь социальный организм в целом, тлетворно влияют на мысли и чувства отдельных личностей, извращают отношения между ними, ломают их и без того нередко горестные судьбы. Возрастающая аморальность, изощренная порочность данной системы, сформированного ею общества потребления объясняются бесчеловечностью, а следовательно, изначальной пагубностью ее основополагающей аксиомы, которую можно, не мудрствуя лукаво, используя обыденный язык, охарактеризовать очень просто: все продается и все покупается, включая тела и души.

Эта догма, агрессивно навязываемая либерально ориентированными представителями буржуазной правящей элиты подавляющего большинства стран мира и, как ни прискорбно, принимаемая существенной частью их населения за истину, этот ненормальный, отвратительный принцип жизнеустройства, подобно жесткой демонической воле, господствует над ограниченными и заурядными, неискушенными и незрелыми умами, фатально предопределяя, подчиняя себе настроения, вкусы, предпочтения и в конечном счете повседневное поведение масс.

Очевидно и то, что значительное количество самых разных видов имущества ни при каких обстоятельствах не должно принадлежать физическим лицам. Речь идет о естественных богатствах, миллионы лет создаваемых природой, и о творениях человеческого гения как в науке, так и в искусстве. Они являются всеобщим достоянием и посему подлежат безусловному изъятию из сферы частного владения, пользования и распоряжения.

Ясно и то, что частную собственность отнюдь не всегда надо расценивать, как это обычно злонамеренно и куда реже ошибочно делается, в качестве непременно наиболее эффективной формы собственности (например, по сравнению с государственной), обеспечивающей неуклонное поступательное и быстрое продвижение по пути прогресса. Ярчайшее доказательство тому — впечатляющие успехи, грандиозные завоевания СССР во многих областях, в том числе и ряде отраслей экономики. Но в Советском Союзе, напомним, не было ни частной

собственности на средства производства, ни свободного рынка, ни конкуренции. Зато были: плановое хозяйство, энтузиазм трудящихся и в основном хорошо функционирующая система их мотивации, искусно сочетавшая материальные и нематериальные поощрения и наказания.

Окидывая мысленным взором всю историю русской цивилизации и говоря весьма обобщенно, не акцентируя внимания на несущественных деталях и второстепенных моментах, мы вправе ответственно заявить, что именно в эпоху социализма, несмотря на все несомненно имевшиеся его недостатки и изъяны, наша Империя достигла наивысшего расцвета в своем развитии. Этот явный и неоспоримый триумф русского мира, зримо воплотившийся в выдающихся свершениях СССР, вполне естественен и закономерен. Ведь он детерминирован, помимо прочего, тем фундаментальным законом целенаправленной человеческой деятельности, тем парадоксальным, но глубоко истинным и важнейшим принципом жизни, который был блестяще сформулирован А.Дж. Тойнби (1889–1975). По мнению знаменитого англичанина, для достижения какой-то определенной цели следует стремиться не к ней самой, а к чему-то более возвышенному, находящемуся далеко за ее пределами [14, с. 528]¹¹. Данная максима универсальна: она относится равно и к индивиду,

и к этносу, и к церкви¹², и к государству. А Советский Союз, его многонациональный народ, как известно, неизменно ставили перед собой гораздо более высокие цели, нежели простое увеличение валового внутреннего продукта и банальное обогащение граждан. В нашем Отечестве никогда не угасала, всегда органически жила вождельная и благородная мечта о светлом и справедливом будущем.

Учитывая перечисленные и другие факторы, мы приходим к однозначному выводу: осуществить всестороннюю мобилизацию российского общества, аппарата публичной власти, мобилизацию, понимаемую в том смысле, в каком она была кратко охарактеризована нами в начале параграфа, можно лишь при условии решительного отказа от субстанциональных экономических, политических, духовно-нравственных основ буржуазного строя, от режима плутократии в частности. Отрадно, что осознание этой истины, т. е. непреложной необходимости в таком отказе, пусть пока медленно, постепенно, шаг за шагом, но неотвратимо происходит в среде наиболее ответственных, гуманистически ориентированных представителей правящей элиты нашей страны. Данная прогрессивная тенденция, конечно же, нуждается во всяческой поддержке, особенно со стороны интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. Москва: Эдиториал УРСС, 1999.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Москва: Политиздат, 1970.
3. Багатурия Г.А. Контуры грядущего. Избранные произведения. Москва: Издательство Московского университета, 2014.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 45. Путь жизни. 1910. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Москва: Издательство АСТ, 2020.
6. Некрасов Н.А. Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмертное издание. Т. III. Санкт-Петербург. Типография М.М. Стасюлевича, 1879.
7. Петров П.П., Берлин Я.В. Афоризмы: по иностранным источникам. Москва: Прогресс, 1985.
8. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Москва: Издание Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918.
9. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. Москва: Всемирный Русский Народный Собор, 2015.
10. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово о традиции и современном обществе. Москва: Всемирный Русский Народный Собор, 2016.
11. Ницше Ф. Веселая наука. Злая мудрость. Москва: Эксмо, 2008.
12. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Путь. Орган русской религиозной мысли. 1932. № 35.
13. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. Т. 7. Москва: Художественная литература, 1969.
14. Тойнби А.Дж. Постыжение истории. Москва: Айрис-пресс, 2010.
15. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. Москва: Издательство МГУ, 1999.

¹¹ Нет ничего удивительного в том, что А.С. Панарин, обладавший потрясающим даром культурно-исторического мировосприятия, тонким чутьем, до некоторой степени даже проницательностью провидца (в чем легко убедиться, изучив его капитальные научные монографии), обратил особое внимание на эти рассуждения А.Дж. Тойнби [15, с. 53].

¹² Размышляя о вселенских церквях, ученый и изложил этот постулат.

REFERENCES

1. Panarin AS. Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh strategicheskoi nestabil'nosti. Moscow: Editorial URSS; 1999. (In Russ.).
2. Marks K, Engel's F. Manifest Kommunisticheskoi partii. Moscow: Politizdat; 1970. (In Russ.).
3. Bagaturiya GA. Kontury gryadushchego. Izbrannye proizvedeniya. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 2014. (In Russ.).
4. Tolstoy LN. Polnoe sobranie sochinenii. T. 45. Put' zhizni. 1910. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury; 1956. (In Russ.).
5. Ortega-i-Gasset Kh. Vosstanie mass. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2020. (In Russ.).
6. Necresov NA. Stikhotvoreniya NA. Nekrasova. Posmertnoe izdanie. T. III. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha; 1879. (In Russ.).
7. Petrov PP, Berlin YaV. Aforizmy: po inostrannym istochnikam. Moscow: Progress; 1985. (In Russ.).
8. Berdyaev NA. Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voiny i natsional'nosti. Moscow: Izdanie G.A. Lemana, S.I. Sakharova; 1918. (In Russ.).
9. Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi. Sem' slov o russkom mire. Moscow: Vsemirnyi Russkii Narodnyi Sobor; 2015. (In Russ.).
10. Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi. Slovo o traditsii i sovremennom obshchestve. Moscow: Vsemirnyi Russkii Narodnyi Sobor; 2016. (In Russ.).
11. Nitshe F. Veselaya nauka. Zlaya mudrost'. Moscow: Eksmo; 2008. (In Russ.).
12. Berdyaev NA. Dukhovnoe sostoyanie sovremennogo mira. *Put' Organ" russkoi religioznoi mysli*. 1932;(35). (In Russ.).
13. Saltykov-Shchedrin ME. Sobranie sochinenii. T. 7. Moscow: Khudozhestvennaya literature; 1969. (In Russ.).
14. Toinbi ADzh. Postizhenie istorii. Moscow: Airis-press; 2010. (In Russ.).
15. Panarin AS. Rossiya v tsiklakh mirovoi istorii. Moscow Izdatel'stvo MGU;1999. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Александр Джангирович Керимов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник; eLibrary SPIN: 7041-9829; e-mail: 8017498@mail.ru

AUTHOR INFORMATION

Alexander Dzh. Kerimov, doctor of law, professor, chief researcher; eLibrary SPIN: 7041-9829; e-mail: 8017498@mail.ru